

Ливрейная лента с гербом Воейковых: опыт источниковедческого анализа

В декабре 1895 г. в Симбирске при только что организованной губернской ученой архивной комиссии открылся музей (ныне Ульяновский областной краеведческий музей им. И.А. Гончарова), в который местные меценаты, коллекционеры, собиратели древних актов начали передавать предметы, представляющие историческую и культурную ценность. В их числе была ливрейная серебрянотканная лента (инв. № УКМ 6901) шириной 6 сантиметров и длиной 3 метра 60 сантиметров, орнаментированная медальонами с гербом древнего дворянского рода Воейковых.

Изображение было таково: щит четверчастный; в первом и четвертом зеленых полях бегущий к центру щита белый (серебряный) олень; во втором и третьем желтых (золотых) полях два стоящих друг против друга черных змия; щит покрыт мантией, увенчанной дворянской короной (см. вкладку, рис. 71).

В «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи»¹ приводится следующее описание герба Воейковых: «Щит разделен на четыре части, из коих в первой в зеленом поле два серебряные змия, один против другого поставленные, означены с правой стороны без крыл, а с левой – с крыльями, и над главами их видна дворянская корона; в четвертой части в золотом поле таким же образом изображены два змия натурального цвета и корона над ними; во второй и третьей части в серебряном поле два еленя [оленя – Т.Г.] натурального цвета с золотой у одного из них, находящегося в верхней части, на шее короной. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом, на поверхности коего находится дворянская корона с тремя страусовыми перьями [нашлемник – Т.Г.]. Намет на щите с правой стороны зеленый, подложенный золотом, а с левой – серебряный, подложенный зеленым» (см. вкладку, рис. 72).

Рисунок на ливрейной ленте не совпадает в деталях с утвержденным вариантом герба. Главное, что сразу бросается в глаза, – части герба изображены в зеркальном отражении, то есть змеи находятся во второй и третьей частях, а олени – в первой и четвертой. Ошибка на ленте повторялась на книжном знаке Воейковых, относящемся к XIX в.² На нем герб также перевернут. Точная принадлежность штампея неизвестна, но имеются инициалы владельца «ДВ».

Второе несоответствие заключается в том, что по технике изготовления и материалу лента относится ко второй половине XIX в., и это входит в про-

¹ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. – СПб., [1800]. – Ч. 2. – № 50.

² Гребенюк Т.В. Владельческие книжные знаки в Отделе редких книг Российской государственной библиотеки. – М., 2014. – Кн. 4. – С. 330–331.

Рис. 1. Герб Матвея Петровича Воейкова (Гербовник А.Т. Князева 1785 г.).

Рис. 2. Герб Василия Яковлевича Воейкова (Гербовник А.Т. Князева 1785 г.).

творечие с рисунком орнамента, вернее с одной его деталью – покрывающей гербовый щит горностаевой мантией, которая является элементом «старобытного» герба Воейковых. Именно в такой редакции он изображен в Гербовнике А.Т. Князева 1785 г.³ и на гравюре Г. Розонова в родословии дворян Воейковых, составленном игуменом Ювеналием (1792 г.)⁴. Подобный вариант имел хождение только до конца XVIII в., то есть до утверждения 30 июня 1798 г. Павлом I нового герба Воейковых и внесения его во вторую часть «Общего гербовника дворянских родов Всероссийской империи».

Составляя гербовник, А.Т. Князев брал за основу оттиски личных печатей высокородных дворян. В числе прочих он воспроизвел две гербовые печати Воейковых, принадлежавшие лицам, не связанным между собой близким родством: Матвею Петровичу Воейкову и Василию Яковлевичу Воейкову (рис. 1, 2). Хотя оба дворянина не относились к одной семье, их гербы имеют идентичный рисунок – четверочастный круглый щит (по очертаниям напоминающий форму матрицы печати), который помещен на мантии под дворянской короной, в первом и четвертом полях – две змеи, причем обе без крыльев, во втором и третьем – бегущий к центру щита олень. Публиковавший Гербовник А.Т. Князева

С.Н. Тройницкий отметил цвета: «Поля серебряные, фигуры белые, кайма и перекрестья золотые»⁵. О.Н. Наумов, комментируя символику элементов в Гербовнике А.Т. Князева, отмечает, что в XVIII в. практиковалось частое «употребление мантий, корон и других элементов без должных оснований даже нетитулованными семьями» и что мантия в таких случаях трактовалась «как общедворянский символ, отражающий древность рода или при-

³ Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 г.: изд. С.Н. Тройницкого 1912 г. / ред., подгот. публ., послесл., коммент. О.Н. Наумова. – М., 2008. – С. 49.

⁴ Ювеналий [Воейков И.Г.] Историческое родословие благородных дворян Воейковых и проч., и проч., с приобщением царских жалованных грамот и проч., и проч. – М., 1792. – С. 152.

⁵ Гербовник Анисима Титовича Князева 1785 г. – С. 49.

тязания на знатность». Главным же элементом в смысловом отношении всегда выступала корона, именно она «ассоциировалась с определенным социально-генеалогическим статусом»⁶.

Игумен Ювеналий при работе над «Историческим родословием благородных дворян Воейковых» не мог быть знаком с Гербовником А.Т. Князева, существовавшим только в рукописи. Однако изображенный в его родословии герб (рис. 3) почти в точности повторяет таковой из Гербовника А.Т. Князева, отличаясь разве что добавлением некоторых мелких деталей и большей прорисовкой всех элементов, особенно животных. Это свидетельствует о том, что герб употреблялся в роде Воейковых ранее 1785 г. и был составлен самостоятельно. Изображение герба игумен Ювеналий сопровождал пространным пояснением. Подтверждая древность рода Воейковых на основании поколенной росписи, поданной двадцатью четырьмя лицами из рода Воейковых в 1686 г. в Разрядный приказ и рукописной книги 1690 г. о происхождении рода Воейковых, Ювеналий привел историю появления этой семьи в России. По легенде, сын сербского короля Войтега Терновского – Воейко Войтегович – прибыл в 1384 г. в Москву на службу к князю Дмитрию Ивановичу Донскому с дружиной в 150 человек. Как и подобает европейскому рыцарю, он имел родовой герб – две стоящие друг против друга змеи. Появление оленей во второй и третьей частях герба игумен объяснил тем, что «елени» (олени) – польский герб Брехвич: в серебряном поле красный олень, повернутый вправо с золотой короной на шее, – дан был Воейко Войтеговичу, прусскому «державцу» (правителю), за службу в Прусской земле его и его отца. В Москве при крещении Воейко Войтегович получил имя Прокопий. Его сыновья Михаил и Степан Прокопьевичи – первые носители фамилии Воейковых – были боярами при великом князе московском. Впоследствии за неимением наследников у Степана Прокопьевича род продолжился от Михаила Прокопьевича. В седьмом поколении он разделился на четыре ветви⁷.

Рис. 3. Герб Воейковых (Ювеналий [Воейков И.Г.] Историческое родословие благородных дворян Воейковых. М., 1792).

Подтверждая древность рода Воейковых на основании поколенной росписи, поданной двадцатью четырьмя лицами из рода Воейковых в 1686 г. в Разрядный приказ и рукописной книги 1690 г. о происхождении рода Воейковых, Ювеналий привел историю появления этой семьи в России. По легенде, сын сербского короля Войтега Терновского – Воейко Войтегович – прибыл в 1384 г. в Москву на службу к князю Дмитрию Ивановичу Донскому с дружиной в 150 человек. Как и подобает европейскому рыцарю, он имел родовой герб – две стоящие друг против друга змеи. Появление оленей во второй и третьей частях герба игумен объяснил тем, что «елени» (олени) – польский герб Брехвич: в серебряном поле красный олень, повернутый вправо с золотой короной на шее, – дан был Воейко Войтеговичу, прусскому «державцу» (правителю), за службу в Прусской земле его и его отца. В Москве при крещении Воейко Войтегович получил имя Прокопий. Его сыновья Михаил и Степан Прокопьевичи – первые носители фамилии Воейковых – были боярами при великом князе московском. Впоследствии за неимением наследников у Степана Прокопьевича род продолжился от Михаила Прокопьевича. В седьмом поколении он разделился на четыре ветви⁷.

⁶ Наумов О.Н. Гербовник А.Т. Князева в контексте отечественной геральдики // Наумов О.Н. Очерки по русской геральдике. – М., 2014. – С. 103.

⁷ О.И. Хоруженко подвергает сомнению принадлежность Воейковых к европейскому дворянству и считает, что на самом деле Воейковы, вероятно, происходили от некоего Воина (в уменьшительной форме – Воейка). См.: Хоруженко О.И. Именные тамги русского дворянства // Проблемы истории России. – Екатеринбург, 2003. – Вып. 5.

«Старобытный герб», приведенный в труде игумена Ювеналия, с некоторыми изменениями (овальный щит заменен на общепринятый в российской геральдике конца XVIII в. французский, вместо княжеской мантии – обычный намет, олени вместо красных – «натурального цвета») был взят за основу нового варианта герба, внесенного в «Общий гербовник дворянских родов».

Остаются вопросы – кому же из симбирских Воейковых могла принадлежать ливрейная лента и как она попала в музей?

В XVI–XVII вв. многие представители этого рода находились на государственной, военной и гражданской службах, занимали высокие посты, за что были жалованы вотчинами. В XVIII–XIX вв. род был внесен в 6-ю часть дворянских родословных книг Владимирской, Калужской, Курской, Московской, Орловской, Рязанской, Санкт-Петербургской, Тульской и других губерний. В Симбирской губернии в разное время жили представители нескольких семей с этой фамилией. Наиболее известны из них дворянин Симбирского уезда Валериан Александрович Воейков и дворянин Сызранского уезда Иван Федорович Воейков и его потомки.

Валериан Александрович Воейков (1823 [?] – 1880), действительный статский советник, сын полковника лейб-гвардии Измайловского полка, масона А.П. Воейкова, уволенного в 1826 г. со службы по подозрению в связях с декабристами. В 1855 г. Валериан Александрович имел придворный чин камер-юнкера и служил чиновником особых поручений 6-го класса в канцелярии Кавказского и Сибирского комитетов при Министерстве государственных имуществ. В 1858–1862 гг. он был причислен к I отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Выйдя в отставку в 1866 г., В.А. Воейков поселился в имении при селе Подкуровка Симбирского уезда, купленном у своего сослуживца и приятеля Луки Ивановича Похвиснева. В усадьбе остался от прежнего владельца кирпичный дом в окружении красивого парка с известной на всю Симбирскую губернию садовой оранжереей. Вместе с Подкуровкой были куплены села Новая Зиновьевка, Лукино и несколько деревень, конный и винокурный заводы. Позднее В.А. Воейков приобрел водочно-пивоваренный завод в Симбирске. Неумелое хозяйствование и огромные долги (около миллиона руб.), тянувшиеся еще из Петербурга, привели к разорению. В 1875 г. над его имением установлено стороннее управление. Кроме симбирского за долги были описаны имения в Костромской, Калужской и Ярославской губерниях, часть их назначена в продажу. Также описали, а затем продали с аукциона личное имущество В.А. Воейкова. В 1878 г. он был объявлен банкротом, а через два года скончался в Симбирске в доме своей жены Надежды Петровны Воейковой, по первому мужу Афанасьевой (1840–1915). Ее сын от первого брака, Леонид Иванович Афанасьев, известный деятель симбирского земского и городского самоуправления, симбирский городской голова (1909–1917), в 1916 г. входил в состав Симбирской губернской ученой архивной комис-

сии. Можно предположить, что ливрейная лента была заказана В.А. Воейковым в годы благополучия, после его смерти могла храниться в доме супруги, а потом передана ее сыном в музей архивной комиссии.

Более продолжительное время на территории Симбирской губернии жили представители другой ветви Воейковых. С начала XIX в. при селе Самайкино Сызранского уезда находилось имение майора Ивана Федоровича Воейкова (1781–1847), участника Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов 1813–1814 гг. Он происходил из московских дворян, бабкой ему доводилась Наталья Алексеевна Милославская, от которой перешло в род Воейковых симбирское имение. Иван Федорович был записан в 6-ю часть дворянской родословной книги Московской губернии, в 1832 г. внесен в аналогичную книгу Симбирской губернии. В симбирском имении он бывал наездами, проводя большую часть жизни в Москве и подмосковной усадьбе в селе Аннино. В шестьдесят лет И.Ф. Воейков обзавелся семьей, взяв в жены Варвару Дмитриевну Мертваго (1812–1848), дочь сенатора Д.Б. Мертваго. Брак не был продолжительным. Оба супруга вскоре скончались.

После смерти родителей самайкинское имение унаследовали их малолетние сыновья Александр (впоследствии ученый-климатолог) и Дмитрий Ивановичи Воейковы, опекунами которых были брат и сестра их матери Д.Д. и С.Д. Мертваго. В 1870 г. младший из братьев, действительный статский советник Д.И. Воейков (1843–1896), поселился в имении (рис. 4). Он являлся выпускником Казанского университета, стажировался в европейских университетах. С 1871 по 1877 г. избирался председателем Сызранской уездной земской управы. С его именем связано зарождение в России асфальтового производства. В 1873 г. они с братом взяли в аренду обнаруженные в районе Самарской Луки месторождения природных асфальтов и за два года построили у села Батраки (ныне г. Октябрьск Самарской области) под Сызранью один из первых в России асфальтовых заводов. В 1877 г. на дворянских выборах Д.И. Воейков был избран на три года уездным предводителем дворянства, в 1881–1882 гг. при министре Н.П. Игнатьеве занимал должность правителя канцелярии в Министерстве внутренних дел.

В 1876 г. Дмитрий Иванович женился на сызранской дворянке Ольге Александровне Толстой (1856–1936); рис. 5. Ее отец, Александр Васильевич Толстой (1821–1896), увлекался археологией, нумизматикой, коллекционировал разные древности. Он часто посещал Помпею, Неаполь, Киев и другие центры древних цивилизаций, где проводил археологические рас-

Рис. 4. Дмитрий Иванович Воейков. 1880-е гг.

Рис. 5. Ольга Александровна Воейкова (рожденная Толстая) с детьми Марией и Александром. Санкт-Петербург. 1906 г.

мне нуждается русская наука. Та наука, которой посвятил я, по мере моего умения, столько сил и времени. Очень бы хотелось дельно откликнуться, вот я теперь этим и занимаюсь. Впрочем, и Помпею не оставляю, меня снабдили здесь бесплатным билетом для каждодневного посещения всех научных учреждений, и я пользуюсь этим, когда есть время [...]». В те годы А.В. Толстой уже состоял почетным членом Императорского Археологического института, сотрудничал со многими научными обществами, участвовал в работе археологических съездов.

Он также интересовался геральдикой и хорошо в ней разбирался. В 1880 г. он составил поколенную роспись рода Ивана Толстого, к которому принадлежал. Как вспоминала его внучка Екатерина Дмитриевна Воейкова-Ильина: «[...] В большом зале репьевского дома на восьми окнах и дверях возвышались карнизы, выпиленные его рукой. В середине каждого карниза находился герб родственных семей. Там были гербы Толстых, графов Толстых, Остерман-Толстых, Хитрово, Дурново, Васильчиковых и каких-то еще других [...]»⁹ (рис. 6).

Рис. 6. Зал в имении А.В. Толстого, украшенный гербами.

копки. А.В. Толстой был известен в археологических кругах России и за ее пределами, о чем можно судить по его письму из Неаполя от 28 декабря 1876 г. к дочери Ольге Александровне, в котором он писал: «[...] Получил я из России письмо от Калачева⁸, просит у меня разных археологических сведений о Симбирской губернии. Признаюсь тебе, что меня очень польстило внимание нашего знаменитого археолога. Вспомнили обо мне – значит, и во

Воспитанная отцом в уважении к истории своего рода, дочь Толстого Ольга Александровна

⁸ Имеется в виду управляющий Московским архивом Министерства юстиции, известный историк права и архивист Николай Васильевич Калачев.

⁹ Воейкова-Ильина Е.Д. Репьевка / подг. публ. В. Жобер // Мономах. – 1997. – № 2. – С. 24–25.

Воейкова, как молодая хозяйка большого воейковского имения, учитывая высокий общественный статус мужа в среде симбирского (а позже и столичного) дворянства, по-видимому, решила ввести в домашний обиход гербовую атрибутику Воейковых. Обычно в дворянских семьях использовались гербовые сервизы и столовые приборы, геральдические перстни-печатки, запонки и другие предметы. Гербами украшали дверцы экипажей, они присутствовали в отделке одежды прислуги – на ливреях и кокардах камерди-неров, швейцаров и кучеров.

Не зная доподлинно гербовой символики Воейковых, Ольга Александровна обратилась за помощью к отцу. В письме из Неаполя, часть которого уже цитировалась выше, А.В. Толстой знакомил дочь с родословной ее мужа, продолжая, по-видимому, ранее начатый разговор на эту тему: «[...] Наэлектризованный вниманием ученых знаменитостей, не могу пропустить Вашего сызранского неверия к моим геральдическим сведениям. Ты как-то писала: что вы недоумевали, откуда я взял цвета воейковской кокарды, за недоумение получи следующее археологическое доказательство, с подобающими ссылками. Родоначальник, Воейко Войтегович, державец Прусской земли (на р. Росси, в Пруссии), приехал в Москву в 1383 г.¹⁰ В родословной вашей сказано, что он ехал через Литву; но это само собой разумеется и показано в гербе, который заключает в себе литовский герб Брехвич, то есть на серебре красный олень. Прилагаю воейковский герб с флагами, мною придуманными. Вставленные на гербе номера показывают старшинство четвертей герба по правилам геральдики. У Воейковых в 1-ой четверти, под золотой короной, два серебряных змия, из которых один крылатый, на зеленом поле. Во 2-ой четверти герб Брехвичей, у оленя на шее золотая корона; в 3-ей четверти тоже, только олень без короны; в 4-ой четверти герб, данный Воейковым в России неумелыми герольдмейстерами. Они желали как-нибудь изменить древний герб Воейковых, но не знали коренного правила европейской геральдики: не полагать металла на металл; потому и изобразили серебряных змиев – на золотом поле. [...] Теперь, милая Оля, оберни свой герб так, чтобы 1-ая его четверть была кверху, ты и увидишь следующую последовательность цветов: зеленый, белый и желтый или золотой, так мной и сделан флаг Воейковых; а из флага можно сделать и кокарду: снаружи зеленая, потом белая и внутри кружок золотой. Все здесь изложенное основано на: II части, стр. 50 Общего российского гербовника и на «Историческом родословии дворян Воейковых», соч[инения] Ювеналия Воейкова, Москва. 1792. Стр. 12 и 152 [...]»¹¹. Здесь же в письме А.В. Толстой

¹⁰ Этот год приведен в «Общем гербовнике» и книге А.А. Бобринского, см.: *Бобринский А.А. гр. Дворянские роды, внесенные в Общий гербовник Всероссийской империи.* – СПб., 1890. – Ч. I.

¹¹ Подлинник письма находится в архиве правнучки О.А. Толстой-Воейковой Вероники Жобер (Париж, Франция).

поместил свой рисунок герба, правда, допустив одну ошибку. При внимательном рассмотрении герба видно, что красный олень в его второй части скачет, учитывая счет сторон в геральдике, не вправо, а влево (см. вкладку, рис. 73). Примечательно также, что вместо намета на рисунке изображены флаги «воейковских цветов».

Из письма А.В. Толстого становится ясно, что его дочь Ольга Александровна Воейкова не праздно вела разговор о цветах кокарды, флагов, гербе Воейковых, а имела намерение использовать их в быту. Доподлинно известно, что долгое время (до 1937 г.) в семье ее сына Дмитрия Дмитриевича Воейкова в его ленинградской квартире находился живописный герб Воейковых в раме, рисованный явно до 1917 г. и вывезенный после революции из имения¹². Вероятно, были, но не сохранились и другие предметы с геральдическими символами, в их числе и ливрейные ленты для отделки одежды слуг, хотя прямых доказательств этому нет. При их изготовлении могло возникнуть недоразумение. Мы не знаем, что послужило протографом для герба на хранящейся в музее ленте и где она была изготовлена. За неимением в провинции необходимых книг рисунок для нее мог быть взят со старинной печати Воейковых, а художник не принял во внимание то, что на матрице печати герб изображен в зеркальном отображении. Ошибка могла произойти также из-за неверно напечатанной фотографии (в те годы они не были редкостью). Геральдические неточности на предметах из дворянского обихода случались часто, и воейковский герб не является чем-то исключительным.

Если предположить, что данная ливрейная лента сделана по заказу вышеупомянутых О.А. и Д.И. Воейковых, то остается неясным, как из семьи она могла попасть в музей Симбирской губернской ученой архивной комиссии. Известно, что А.В. Толстой стал одним из инициаторов ее открытия, готов был принять участие в ее работе, но смерть весной 1896 г. помешала этому. После кончины отца его сын Алексей Александрович Толстой, брат Ольги Александровны, согласно завещанию, передал в Симбирскую губернскую ученую архивную комиссию нумизматическую коллекцию, состоявшую из 2590 римских, золотоордынских и русских монет, и 233 тома редких книг по истории, археологии и нумизматике вместе со шкафом, в котором они стояли; составленную им самим «Карту местности, описанную в “Книге Большого чертежа”»; десятки столбцов 1624–1716 гг., среди которых были царские грамоты и указы, дворянские родословные, отдельные акты, касающиеся древних симбирских дворян Куроедовых, Племянниковых, Подкуровых, Репьевых, Заборовских и других. Эти материалы имели особую ценность, так как во время пожара в Приказе Казанского двора в 1701 г. сгорели почти

¹² О том, что герб Воейковых в раме под стеклом хранился в семье Д.Д. Воейкова (1885–1938) и был уничтожен в 1937 г. незадолго до ареста Воейкова, автору статьи рассказала его дочь Е.Д. Воейкова.

все документы XVII в.¹³. Возможно, в музей поступили и другие семейные реликвии, в числе которых могла оказаться и ливрейная лента Воейковых.

Учитывая типологическое сходство герба на ленте и на книжном штемпеле, имеющем инициал «ДВ», связь предмета из собрания Ульяновского областного краеведческого музея с семьей О.А. и Д.И. Воейковых представляется более вероятной, чем с семьей В.А. Воейкова.

Ливрейная лента Воейковых из коллекции Ульяновского областного краеведческого музея является уникальным памятником отечественной геральдики, ценным историческим источником, который позволяет более глубоко и полно представить культуру русского дворянства в XIX – начале XX в.

---

¹³ Громова Т.А. Симбирская ветвь рода Ивана Толстого // *Летопись Историко-родословного общества в Москве*. – 2002. – Вып. 6/7. – С. 126.